

Однако Ив считал, что эти недостатки не являются проблемой. Главное — чтобы товар был дешёвым и привлекательным. Что касается использования, если клиенты согласны с ценой, они не будут ожидать слишком многого. Бренд «Горячий Поцелуй» именно благодаря «первоклассному дизайну» и «третьесортному качеству» поднялся на вершину индустрии гробов.

Чарльз остановился возле механического голема, на этот раз с явным интересом разглядывая «гиганта».

Рунический голем имел массивное тело, напоминающее песочные часы, с самой точной частью, сосредоточенной на резце, который гравировал руны на гробах.

— Изобретатель этого — настоящий гений, — похвалил Чарльз.

— Да, великое изобретение, — согласился Ив. — Этот голем — лучший из тех, что у меня есть. Он использует самые редкие энергетические камни, и качество гравировки тоже высочайшее.

Чарльз улыбнулся, но промолчал. Он приказал одному из своих подчинённых передать Иву рисунок руны, намекая:

— Протестируйте его, посмотрим, на что он способен.

Ив осторожно ввёл шаблон в программную панель голема. Руна, предоставленная Чарльзом, была ему незнакома. Он немного разобрался в рунах, но, внимательно изучив её, понял, что этот узор не соответствует современным тенденциям и не похож на образцы прошлых десятилетий. Возможно, он был гораздо древнее.

Он попытался понять значение руны, но ничего не смог разобрать. В итоге он просто скопировал узор и запустил голема для гравировки на гробу.

Пока они ждали, Ив решил завести непринуждённый разговор.

— Уважаемый господин, каковы ваши дальнейшие планы?

Чарльз, не отрываясь, смотрел на рунического голема, не реагируя на вопрос. Ив подумал, что тот намеренно его игнорирует, и решил не настаивать.

...

— Я хочу монополизировать индустрию гробов.

Неожиданные слова Чарльза заставили Ива вздрогнуть.

— Моей семье нужна отрасль, которую мир людей не сможет обеспечить, и которая будет полностью под нашим контролем.

— Я высоко ценю вас.

— И ваши гробы.

— Ив Акарт.

Рунический голем издавал шипящие звуки, резец сверкал странным светом, работая размеренно и аккуратно. В воздухе появился лёгкий запах гари.

Гравировка руны была завершена. Ив осторожно осмотрел узор на гробу, понимая, что этот гроб может определить его судьбу. Чарльз уже раскрыл амбиции Фракции Демонической Крови — они хотели «монополизировать» индустрию гробов, сделав её исключительно вампирской отраслью, недоступной для людей. Для этого требовался надёжный бренд.

Если это удастся, положение гробов Ива во всём Клане Крови изменится кардинально.

Деньги? Эта пошлость — лишь крошки от пирога.

Он тщательно проверял гроб, понимая, что механическая обработка неизбежно оставляет изъяны, но его голем был лучшим на производственной линии.

— Надеюсь, это соответствует вашим ожиданиям.

Он показал гроб Чарльзу.

Несколько слуг аккуратно уложили гроб, и Чарльз лёг внутрь. Он закрыл глаза, сосредоточившись на ощущениях, крышка гроба закрылась.

Ожидание снаружи казалось вечностью, словно судный день. Ив отошёл в сторону, нервно потирая пальцы, стараясь скрыть своё напряжение, он спрятал руки за спину. Ред стоял рядом, гораздо более спокойный, но его мучил один вопрос.

— Руна, которую Чарльз попросил выгравировать, очень необычная. Ты знаешь, что это? — Ред притворился, что обсуждает работу, и тихо спросил в конце.

Ив, поглощённый мыслями о будущем компании, уже забыл о руне.

— Никогда не видел. Я изучал множество рунических символов, но этот мне совершенно не знаком. Думаю, он может быть очень древним, даже старше любого вампира здесь.

— Возможно, это руна семьи Фракции Демонической Крови, — добавил он, подумав. — У древних семей должно быть что-то, передаваемое из поколения в поколение, поэтому мы, посторонние, не можем понять её.

Ред кивнул, соглашаясь с доводами Ива. Он посмотрел на гроб Чарльза, где из-под крышки выглядывала прядь золотисто-белых волос, случайно оставшаяся снаружи.

В комнате не было ни малейшего ветерка, но прядь волос слегка колыхалась, меняя форму. Ред вдруг почувствовал, что те глаза — один карий, другой золотисто-голубой — словно пронзают стенку гроба и смотрят прямо на него. Его человеческая сущность была раскрыта. Чтобы избавиться от нарастающего беспокойства, он отошёл подальше.

Крышка гроба медленно открылась, Чарльз сел, его шёлковые волосы ниспадали на плечи, изящно колыхаясь. Он посмотрел на Ива, и на его лице появилась лёгкая улыбка сожаления.

— К сожалению, господин Акарт, качество вашего гроба не соответствует моим требованиям.

Он изящно покачал пальцем, что было знаком отказа.

— Если ваши гробы останутся на таком уровне, я думаю, мы не сможем сотрудничать.

...

Снаружи сияли луна и звёзды, но в душе Ива бушевала буря. Он глубоко вдохнул, едва сдерживаясь, чтобы не выкрикнуть: «А что именно вы хотите?»

Он сохранял спокойную улыбку, стараясь выглядеть как уравновешенный джентльмен, но в его голове бушевали мысли. Его продукция уже была лучшей на производственной линии! Она дешёвая, производительная, разве этого недостаточно? Что касается качества, потребители прекрасно знают, что за свои деньги они получают то, что заслуживают. Это записано в генах!

Он ненавидел, когда дилетанты рассуждали о качестве, но разбуженные амбиции не так просто подавить. Ив не хотел сдаваться и попытался продолжить переговоры.

— Господин, ради вас я постараюсь улучшить оборудование на фабрике, — услужливо сказал Ив, наблюдая за выражением лица Чарльза. Его слова явно произвели впечатление, и на лице собеседника вновь появился интерес.

Однако Ив решил сразу прояснить ситуацию:

— Я тоже хотел бы повысить качество, но процесс улучшений требует времени, усилий и увеличивает затраты. Баланс «готового гроба» может быть нарушен, и, если мы начнём гнаться за качеством, то в краткосрочной перспективе не сможем конкурировать по цене.

Он подробно изложил свою теорию «готового гроба»: первоклассный дизайн, второ- и третьесортное качество и цена. Когда клиенты ценят дизайн и привлекательную цену, они не ожидают высокого качества. Если что-то сломается, они просто выбросят гроб, не беспокоясь об этом.

Чарльз терпеливо слушал, пока они не вернулись в гостиную. Он молча осматривался, и Ив сразу понял его намёк, приказав Реду удалиться. В комнате остались только они двое.

Люстра в гостиной покачивалась, как бутон цветка, в воздухе витал лёгкий аромат чая с кровью, окрашивая прозрачный чайник в кроваво-красный цвет.

Прядь волос Чарльза слегка коснулась Ива, он выпрямился, ожидая, что скажет этот великий человек.

— Господин Акарт, пожалуйста, поверьте, я хочу вам помочь, — Чарльз, с его разноцветными глазами, смотрел на него, делая глоток чая с кровью и наслаждаясь моментом. — Как и ваш особый чай с кровью, я искренне хочу сотрудничать. Однако мои следующие слова могут показаться грубыми.

— Вы когда-нибудь задумывались, что мы, вампиры, — ночные призраки? Мы живём дольше людей, а значит, наши силы и таланты будут истощаться дольше. Но ваш дизайнерский талант когда-нибудь иссякнет.

— ...

Ив не ожидал такого сложного вопроса. Он попытался найти подходящие слова, но почувствовал, что его внутренний мир был раскрыт.

Чарльз был прав. Бесконечное время не означает бесконечный талант. С этим не поспоришь.

<http://bllate.org/book/15505/1375249>